# АННОТАЦИЯ

**диссертационной работы Жумадиловой Айгерим Ерболовны на тему: «Модернизация национального сознания: поиск новой идентичности и тематики в арабской литературе (с 2000 г.) на примере Египта, Алжира и Палестины», представленной на соискание степени доктора философии (PhD) по образовательной программе «8D02209 – Востоковедение»**

**Общее описание работы.** Диссертация посвящена комплексному исследованию процессов модернизации национального сознания и формирования новой идентичности в современной арабской литературе Египта, Алжира и Палестины с 2000 года. Анализируются ключевые художественные стратегии и нарративные практики, посредством которых литература отражает и конструирует новые формы самосознания, возникающие в условиях постколониализма, глобализации, культурной гибридности и политической нестабильности. Работа показывает, что современная арабская проза выполняет не только функцию репрезентации социальных процессов, но и становится активным агентом их преобразования.

**Актуальность исследования.** В условиях глобальных трансформаций XXI века вопросы национальной идентичности и модернизации общественного сознания приобретают особую значимость для арабского мира. Социальные потрясения, постколониальные последствия, культурная гибридизация и политическая нестабильность актуализируют переосмысление традиционных форм самосознания. Литература в этом контексте выступает не только отражением происходящих изменений, но и инструментом их осмысления и моделирования.

Египет, Палестина и Алжир – страны с разной историко-политической траекторией, но сходными вызовами: кризис постпанарабской идеологии, травма колониального и оккупационного опыта, противоречивые процессы модернизации. Современная литература этих регионов демонстрирует поиск новой идентичности: от коллективных нарративов к индивидуализированным, от героического эпоса к хроникам повседневности, от националистических деклараций к стратегиям памяти и деколонизации языка.

Традиционные мотивы борьбы, изгнания, социальной справедливости и ностальгии, характерные для литературы XX века (Махфуз, Канафани, Маммери, Хаддад), в XXI веке дополнились новыми темами – травмы, памяти, молчания, телесности и миграции. Это позволяет рассматривать литературу не только как зеркало общественно-политических процессов, но и как пространство выработки альтернативных нарративов.

Актуальность исследования заключается в необходимости межрегионального анализа, сопоставляющего стратегии Египта, Палестины и Алжира в контексте трансформации идентичности. Междисциплинарный подход (философские, социологические, постколониальные и теории памяти) позволяет выявить универсальные механизмы переосмысления идентичности

и уникальные черты каждой страны. Таким образом, работа представляет собой значимый вклад в изучение процессов культурной модернизации и динамики идентичности в современной арабской литературе.

**Объектом исследования** выступает современная арабская литература, созданная после 2000 года на примере трёх регионов – Египта, Палестины и Алжира.

**Предметом исследования** являются процессы модернизации национального сознания, а также трансформация идентичности и литературной тематики в произведениях этих стран, отражающих социокультурные и политические изменения начала XXI века.

**Целью настоящего исследования** является выявление и анализ литературных стратегий и художественных приёмов, с помощью которых в современной арабской прозе Египта, Палестины и Алжира (с 2000 года) репрезентируются процессы модернизации национального сознания, формирование новой идентичности и поиск новых тематических направлений, отражающих общественно-политические трансформации.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Раскрыть концептуальные основания понятия «идентичность» и его интерпретации в философии, психологии, социологии и арабской интеллектуальной традиции;
2. Проанализировать категории «национальная идентичность» и «национальное сознание» в их связи с модернизационными процессами XXI века;
3. Определить роль литературы как медиума репрезентации и трансформации национального сознания в условиях постколониализма и социальной фрагментации;
4. Охарактеризовать историко-культурные предпосылки формирования арабского национального сознания (панарабизм, исламская модель, колонизация и деколонизация);
5. Обосновать методологические подходы к анализу современной арабской прозы (постколониальная теория, теория травмы и памяти, концепты ахронии и субъективности);
6. Исследовать модернизацию национального сознания в египетской прозе после 2000 г., выявив смену тематических доминант и используемые нарративные стратегии;
7. Проанализировать палестинскую прозу XXI века как репрезентацию национального сознания в условиях оккупации и изгнания через стратегии памяти, травмы и сопротивления;
8. Рассмотреть специфику формирования новой алжирской идентичности, сопоставив арабоязычную и франкоязычную традиции, их нарративные приёмы и образную систему;
9. Выявить общие и различающиеся тенденции модернизации национального сознания в литературе Египта, Палестины и Алжира, определив ключевые темы, образы и стратегии постколониального периода.

**Методологическую основу исследования** составляет междисциплинарный подход, объединяющий методы литературного анализа с философскими, социально-психологическими, постколониальными и культурно-антропологическими теориями. Ключевым положением выступает понимание идентичности как динамического, многоуровневого конструкта, формируемого в историко-культурных условиях.

1. **Теоретические подходы.** Используются теория стадий развития идентичности Э. Эриксона (анализ кризисов самоопределения персонажей), концепция социального взаимодействия Дж. Мида (формирование «Я» через взаимодействие), теория социальной категоризации Г. Тэджфела и Дж. Тернера (механизмы «свой/чужой»), идеи С. Холла о дискурсивной природе идентичности (множественность и фрагментарность «я»), постколониальный анализ Э. Саида и Х. Бхабхи (гибридность, мимикрия, «третье пространство»), а также теория травмы и трансгенерационной памяти (репрезентация насилия и исторических травм).

2. **Историко-культурные методы.** Применяются историко-сравнительный (сопоставление регионов), историко-генетический (преемственность идентификационных моделей), культурологический и цивилизационный подходы (многоуровневость арабского сознания). Эти методы позволяют рассматривать литературу в контексте широких процессов модернизации.

3. **Литературоведческие методы.** Основу составляет интерпретативный анализ текста с учётом историко-политического контекста. Дополнительно применяются сравнительный метод (сопоставление Египта, Палестины, Алжира), семантический и культурно-исторический анализ (символика, аллегории). Характер исследования преимущественно интерпретативный, количественные методы (контент-анализ и др.) не использовались.

4. **Дискурсивный и нарратологический анализ.** Нарратология (Ж. Женетт, М.М. Бахтин) позволяет изучить типы нарраторов, ахронию, фокализацию, диалогичность и полифонию. Дискурсивный анализ выявляет репрезентацию власти, травмы и идентичности через языковые стратегии и оппозиции («свои/чужие», «центр/периферия»).

**Научная новизна исследования:**

1. Впервые в отечественном востоковедении проведён сопоставительный анализ модернизации национального сознания и формирования новой идентичности в современной арабской литературе Египта, Палестины и Алжира (с 2000 г.), выявивший как общие тенденции, так и региональные особенности.
2. Уточнено и систематизировано понятийное поле категорий «идентичность», «национальное сознание» и «модернизация», что позволило сформировать комплексную методологию анализа текста в постколониальном контексте.

3. В научный оборот введён интегрированный подход к анализу арабской прозы XXI века, объединяющий постколониальные, травматологические и культурно-памятные концепции, ранее применявшиеся разрозненно.

4. Выявлены новые художественные механизмы репрезентации идентичности: в египетской прозе – революционная фрагментация и постнациональный субъект; в палестинской – память, травма и исчезновение как формы идентичности; в алжирской – языковая амбивалентность и деколонизационные практики.

5. Установлены типологические различия в литературных стратегиях: Египет – пространство постреволюционной фрагментации; Палестина – стратегия памяти и травматизации; Алжир – культурная множественность и гибридность вне бинарной оппозиции «арабское vs. французское письмо».

6. Предложена новая интерпретация роли литературы XXI века: она осмысляется не только как отражение национального сознания, но и как активный агент его трансформации, моделирующий новые формы идентичности через тематические сдвиги (травма, память, миграция, молчание) и инновационные нарративные стратегии (фрагментарность, ненадёжный нарратор, интертекстуальность).

**Теоретическая значимость** состоит в развитии комплексной методологии анализа идентичности и модернизации в арабской литературе. Работа расширяет понятийный аппарат арабистики, компаративистики и постколониальных исследований.

**Практическая значимость** заключается в возможности применения результатов в образовательных курсах по арабской литературе, культурологии и востоковедению, а также в программах гуманитарной модернизации и культурной дипломатии. Итоги исследования соотносятся с приоритетами программы «Рухани жаңғыру» и государственной культурной политики РК.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Идентичность в философской, психологической, социологической и арабской традициях понимается как динамическая, многоуровневая категория, что позволяет использовать её как методологическую основу анализа модернизации сознания;

2. Национальная идентичность и национальное сознание в арабском мире начала XXI века выступают подвижными конструкциями, трансформирующимися под влиянием глобализации, гибридности и политических конфликтов;

3. Литература функционирует не только как отражение общественных процессов, но и как активный механизм репрезентации и переосмысления национального сознания;

4. Историко-культурные процессы XX века (панарабизм, исламская модель, колонизация и деколонизация) стали фундаментом арабского национального сознания, в XXI веке подвергнувшимся переосмыслению;

5. Междисциплинарный подход (постколониальная критика, теория травмы, культурная память, концепты ахронии и субъективности) обеспечивает инструментарий анализа художественных механизмов репрезентации модернизируемого сознания;

6. Египетская проза после 2000 г. отражает переход от постпанарабского кризиса к постреволюционным нарративам, используя фрагментарность, ненадёжного нарратора, полифонию и образы утраты для моделирования новых форм гражданской идентичности;

7. Палестинская проза XXI века репрезентирует сознание в условиях оккупации и изгнания через стратегии памяти и травмы, прибегая к символике утраты, мотивам исчезновения, фрагментарным структурам и коллективному голосу;

8. Алжирская литература развивается на пересечении деколонизационного дискурса, языковой множественности и этнокультурной полифонии: арабоязычная традиция выражает идентичность через память, фрагментарность и множественные голоса, франкоязычная – через образную систему раздвоенности и утраты языкового «дома»;

9. Общими тенденциями литературы Египта, Палестины и Алжира после 2000 г. являются переосмысление идентичности, деконструкция мифов и обращение к темам травмы, памяти и молчания. В то же время египетская проза фиксирует кризис постпанарабской модели, палестинская – стратегию памяти и сопротивления, а алжирская – поиск идентичности через языковую амбивалентность, полифонию и фрагментарность.

**Апробация и публикация исследования.** Диссертация выполнена на кафедре Ближнего Востока и Южной Азии факультета востоковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби. По теме исследования опубликована 1 статья в зарубежном научном журнале, входящем в базу Scopus (Q2), 4 статьи в изданиях, рекомендованных КОКСНВО РК, а также 4 статьи в научных журналах и материалах международных конференций.

**Структура диссертационной работы.** Работа состоит из перечня определений, условных обозначений и сокращений, введения, основной части, состоящей из четырёх глав, заключения и списка использованных источников.